

“Что здесь происходит?” Неожиданно прозвучал властный голос. Тело Лю Ли напряглось. Она обернулась и увидела огромное тело. Бешено колотящееся сердце Лю Ли замедлилось, но затем снова тревожно забило. Ее лицо было мертвенно-бледным.

Фэн Жуцин подошла к Лю Ли, но на ее голове не было ни сверкающей короны, ни горы пудры на лице. Сейчас ее кожа была светлой и безупречной, как изысканный нефрит.

“Ваше Высочество, Лю Ли слишком невежественна и покинула прачечную без разрешения. Позвольте мне забрать ее отсюда.” Старая служанка поклонилась, вызвав свое почтение принцессе.

“Не стоит тратить свое время на тех, кто тебя не слушает.” Фэн Жуцин потерла запястье и с сияющей улыбкой посмотрела на старого слугу.

“Ваше Высочество, вы совершенно правы. Мы сейчас же...” Старая служанка снова почтительно поклонилась. Но, прежде чем она успела закончить свою фразу, Фэн Жуцин ударила ее по лицу.

Несмотря на то, что Фэн Жуцин была невысокого роста, благодаря своему огромному телу, она сильно ударила старую служанку по лицу. Лицо служанки покраснело и распухло, а из уголка ее губ потекла кровь.

“Ваше Высочество, я сделала что-то не так?” Спросила старая служанка, стиснув зубы. Ее глаза были полны негодования, но она не посмела оскорбить принцессу.

“Бабушка Цинь, неужели ты не понимаешь своей ошибки?” Фэн Жуцин усмехнулась.

Бабушка Цинь - старая служанка была няней благородной супруги Жун. Когда благородная супруга Жун сблизилась с принцессой, она привела бабушку Цинь во дворец. Бабушка Цинь отвечала за дисциплину в покоях принцессы. Следовательно, нынешняя Фэн Жуцин могла принять Цин Лин, но не бабушку Цинь.

“Это моя комната. Никому кроме меня не позволено решать, кто имеет право прийти ко мне.” Фэн Жуцин перевела взгляд на императорских гвардейцев, которые все еще держали Лю Ли за плечи.

Стражники обменялись взглядами и ослабили хватку на плечах Лю Ли, отступив на несколько шагов назад. Они уже привыкли подчиняться приказам бабушки Цинь и забыли про настоящую хозяйку этой комнаты.

“Цин Лин, отведи Лю Ли переодеться. Она не вернется в прачечную. Отныне она - моя личная слуга.” Фэн Жуцин посмотрела на Лю Ли, которая была растеряна от изумления, и вздохнула с облегчением.

Старая принцесса была такой идиоткой, что никогда не могла отличить добро от зла. Она разбивала сердца людей, которые действительно заботились о ней.

Принцесса не только не сердилась на нее, но и позволила снова оставаться рядом. Неужели это сон? Лю Ли сильно ущипнула себя за щеку, и слезы потекли по ее щекам. Это были слезы радости. Она подавила боль в щеке и вытерла слезы. Но это был не сон. Принцесса наконец-то пришла в себя.

Фэн Жучин уставилась на бабушку Цинь, слегка приподняв уголок ее рта. Ее глаза были ледяными, отчего по спине бабушки Цинь пробежал холодок.

Бабушка Цинь опустилась на колени перед Фэн Жучин, ее руки сжались в кулаки.

“Ваше Высочество, пожалуйста, сжальтесь надо мной. Я действительно не знаю, что сделала не так.”

Фэн Жучин сделала несколько шагов к бабушке Цинь.

"Во-первых, я хозяйка, а ты моя слуга. Когда кто-то искал меня, ты не сообщила мне об этом, а действовала самостоятельно. Во-вторых, мне все равно, что было раньше. Отныне мне не нужны рядом те, кто черезчур властен и не может отличить добро от зла. В-третьих, ты не принадлежишь дворцу. Так что ты можешь либо покинуть дворец, либо вернуться в покои благородной супруги Жун.”

<http://tl.rulate.ru/book/32018/783496>